

Рязанцев Н.П., Салова Ю.Г.

ЯРОСЛАВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ В 1917–1930 гг.

Рязанцев, Николай Павлович — к.и.н., доцент, Россия, Ярославский филиал Московского государственного университета путей сообщения, razansev@yandex.ru; Салова, Юлия Геннадьевна — к.и.н., доцент, Россия, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, yugs58@gmail.com.

В статье рассматривается формирование законодательства по музейному строительству в советской России в послереволюционные годы. На примере Ярославской художественной галереи показан процесс создания и становления подобных музеев в провинции. Выделены особенности формирования музейных коллекций из предметов Государственного музейного фонда и из местных источников. Исследуются изменения в государственной музейной политике на протяжении двух десятилетий. Подробно, на основе многочисленных архивных источников авторы прослеживают историю создания художественного музея в Ярославле, от идеи до реального открытия которого в 1922 г. прошло почти десять лет. Наглядно показана роль известных столичных специалистов, а также местных краеведов в создании нового музея. Приводятся многочисленные факты высокопрофессиональной работы музейных специалистов по спасению художественных ценностей в годы Гражданской войны и разрухи. Подчеркивается принципиальная позиция музейных работников во время кампании по изъятию церковных ценностей. Показаны репрессии против представителей музейного сообщества в условиях изменившейся государственной политики на рубеже 1920–1930-х гг. Выявлена специфика работы на начальном этапе становления и развития художественного музея в Ярославле.

Ключевые слова: музейное законодательство, государственная музейная политика, Государственный музейный фонд, музей, коллекция.

THE ART MUSEUM OF YAROSLAVL IN 1917–1930

Ryazantsev, Nikolay Pavlovich—Candidate of Science in History, Associate Professor, Russia, Yaroslavl branch of Moscow State University of railway engineering, razansev@yandex.ru; Salova, Yulia Gennadievna—Candidate of Science in History, Associate Professor, Russia, Yaroslavl State University named after P.G. Demidov, yugs58@gmail.com.

The article discusses the formation of the legislation on Museum construction in Soviet Russia in the post-revolutionary years. In the Yaroslavl art gallery shows the process of creation and development of similar museums in the province. The features of the formation of Museum collections of the State Museum Fund and from local sources. Investigates changes in the state Museum policy for two decades. In detail, based on numerous archival sources, the authors trace the history of the creation of the art Museum in Yaroslavl, from idea to the actual opening of which in 1922 it took almost ten years. Illustrates the role of the famous Moscow-based experts and local historians to create a new Museum. Are numerous instances of highly professional work of Museum professionals to rescue art treasures in the years of civil war and destruction. Emphasized the principled position of Museum workers during the campaign on withdrawal of Church values. Shown repressions against the representatives of the

Museum community in terms of the changed state policy in the 1920–1930-ies. The specifics of work in the initial phase of the formation and development of the art Museum in Yaroslavl.

Key words: museum legislation, state museum policy, the State Museum Fund, museum, collection.

Революционные события 1917 г. кардинально изменили все направления культурной жизни России, в том числе и в области музейного дела. Уже первые распоряжения и постановления новой власти показывали, что в стране впервые началось формирование государственной музейной политики. С образованием в марте 1918 г. в структуре Народного комиссариата просвещения Отдела по делам музеев и охраны памятников искусства и старины эта политика приняла еще более определенные формы.

Одним из направлений музейного строительства стало формирование его законодательной базы. 24 сентября 1918 г. был опубликован декрет Совнаркома «О запрещении вывоза и продажи за границу предметов особого художественного и исторического значения». Он запрещал вывоз за границу любых произведений искусства и старины без специального разрешения коллегии Наркомпроса. Наркомат внешней торговли мог давать санкцию на вывоз и продажу произведений искусства только после предварительного заключения и разрешения Наркомата просвещения. Все антикварные и комиссионные магазины, учреждения и частные лица, занимавшиеся антикварной торговлей и экспертизой подобных предметов, обязаны были в трехдневный срок со дня публикации декрета пройти регистрацию в учреждениях Наркомпроса. Декрет вводил положение, согласно которому виновные в неисполнении закона наказывались «вплоть до конфискации всего их имущества и тюремного заключения»¹.

5 октября 1918 г. Совнарком принял декрет «О регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений». Этим декретом начала осуществляться первая в истории России государственная регистрация всех памятников искусства и старины «как в виде целых собраний, так и отдельных предметов, в чьем бы обладании они не находились». Никакое отчуждение или переход от одного владельца к другому, а также ремонт или перделка памятников не могли осуществляться без разрешения коллегии Наркомпроса. Владельцы взятых на учет произведений получали на них охранные грамоты, но государство в лице Наркомпроса имело право на их принудительное отчуждение, если им угрожала опасность. Виновные в нарушении этого декрета подвергались уголовному преследованию вплоть до конфискации имущества и тюремного заключения².

Эти два декрета сыграли очень важную роль в сохранении культурного наследия России. Теперь вся информация о культурных ценностях концентрировалась в руках государства. Поэтому гораздо труднее стало вывезти за рубеж официально зарегистрированные произведения искусства. Наконец-то были приняты законы, о необходимости которых специалисты говорили уже много десятилетий. В целом в течение 1918 г. было принято около 20 декретов и постановлений, направленных на сохранение многочисленных памятников искусства и старины.

Эта законодательная база стала основой для интенсивной деятельности органов охраны памятников по выявлению и постановке на учет многих произведений искусства

¹ См.: Декреты Советской власти. М., 1964. Т. III. С. 353–354.

² Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства РСФСР (Далее — СУ РСФСР). 1918. № 73. Ст. 794.

и старины. Значительная часть этих произведений начал поступать в уже существующие музеи, вызвала появление многочисленных новых музеев, в том числе в провинции³.

Появление значительного числа новообразованных музеев вызвало оживленные дискуссии среди специалистов о будущем этих учреждений, об основных направлениях государственной музейной политики, о создании национального музейного фонда и т.п. Уже на первом этапе работы Музейного отдела Наркомпроса ряд специалистов поставили вопрос о необходимости создания в провинции художественных музеев. Так, на заседании отдела 29 ноября 1918 г. был заслушан доклад руководителя подотдела провинциальных музеев Н.Г. Машковцева о задачах художественного музея и плане музейного строительства в провинции.

Задачи провинциального художественного музея должны были отличаться от подобных задач столичных музеев. Такой музей, по мнению докладчика, «должен существовать не для тех, кто изучает искусство, а для тех, для кого искусство живет, то есть для всех». Если же при устройстве художественных музеев в провинции исходить из интересов только исследователей, «то провинцию придется оставить совсем без музеев». Тогда же четко прозвучала мысль и о том, что уже пора начать перераспределять национальный музейный фонд, что «столицы должны поделиться своими художественными сокровищами с провинцией»⁴.

Необходимость создания художественных музеев поддержал на том же заседании Музейного отдела известный искусствовед П.П. Муратов. Он согласился с тем, что художественные музеи должны формироваться не как научно-образовательные, а как эстетически-воспитывающие учреждения⁵. Эту же мысль он еще раз повторил в докладе на Первой Всероссийской музейной конференции в Петрограде в феврале 1919 г.: «Воздействие музейных впечатлений может быть двояким: образовательным в смысле художественной и общей культуры, и эстетически-воспитательным. Вторая задача признается важнейшей, и при создании новых музеев не должна преследоваться цель исключительно образовательная...»⁶.

Поначалу Музейный отдел Наркомпроса поставил задачу «основать Художественные и Историко-археологические музеи в каждом русском городе, лишенном до сих пор такового ...»⁷. Но, видимо, финансовые и организационные трудности тех лет показали невозможность выполнения этой задачи. 11 июля 1919 г. Н.Г. Машковцев докладывал на заседании Музейного отдела, что их подотделом намечено 6 городов, в которых будут создаваться крупные музейные центры и картинные галереи. Несколько позже Н.Г. Машковцев уточнил, что возможно образование 6–8 больших художественных музеев, в которых был бы собран обширный («интернациональный и энциклопедический») материал по искусству. Присутствие образцов западного искусства в таких музеях необходимо, «как импульс для дальнейшего народного творчества». Художественные музеи следовало строить таким образом, чтобы каждый из них сохранял свою специфику. Предполагалось, что специально назначенные сотрудники будут строить музеи по плану, одобренному

³ См. подробнее: *Рязанцев Н.П.* Сохранение культурного наследия в Советской России (1917–1930-й годы). Ярославль, 2011. С. 203–204.

⁴ Отдел письменных источников Государственного Исторического музея (Далее — ОПИ ГИМ). Ф. 54. Оп. 1. Д. 13. Л. 107 об., 108–108 об.

⁵ Там же. Л. 108.

⁶ Там же. Л. 138.

⁷ См.: Государственный архив Российской Федерации (Далее — ГАРФ). Ф. 2306. Оп. 28. Д. 23. Л. 4.

руководством Музейного отдела Наркомпроса. В список вошли семь городов. Заметим, что Ярославль в нем не значился⁸.

Но реальная практика музейного строительства вышла за рамки намеченного плана. Шанс на создание художественной галереи появился и у Ярославля. В городе к началу революции существовали исторический музей (Древлехранилище) и музей естественно-исторического общества. Во время белогвардейского мятежа эти музеи пострадали, потеряли ряд экспонатов, в течение некоторого времени вообще оставались бесхозными. 6 мая 1919 г. в Ярославле в структуре губернского отдела народного образования был создан подотдел по делам музеев и охраны памятников искусства и старины. Он являлся также структурным подразделением Музейного отдела Наркомпроса. В специальном циркуляре губоно подчеркивалось, что без ведома и распоряжения подотдела не могли производиться «никакие сломки и переделки старинных и художественных зданий — церквей, монастырских стен, келий, трапез, барских усадеб, дворянских и купеческих особняков, стильных беседок, ворот и т.п.». Циркуляр также запрещал отчуждение и продажу икон, картин, мебели, посуды, рукописей, старопечатных книг без особого разрешения подотдела⁹.

Подотдел не ограничился в своей работе постановлениями и воззваниями. Его сотрудники предприняли решительные меры в области сохранения памятников и создания новых музеев. Так, в июне–июле 1919 г. сотрудники подотдела взяли на государственный учет коллекцию картин П.Д. Антиповой. Владелице была выдана охранная грамота и ее обязали «не продавать частным лицам и не увозить находящиеся у нее художественные ценности из пределов Ярославля»¹⁰. Тогда же на заседании подотдела 15 июля 1919 г. прозвучало предложение добиться в будущем выделения «двух комнат в здании бывшей Антиповской гимназии, разместить в них эту коллекцию»¹¹. Одновременно на учет были взяты старинные люстры из бывшего дома Куракина на Волжской набережной, дом Крохоняткина на Железной (ныне Кооперативной) улице и находившаяся в нем старинная мебель красного дерева и т.п.¹².

Выявление и постановка на учет многочисленных художественных ценностей все чаще наталкивали ярославских специалистов на мысль о необходимости создания картинной галереи в Ярославле. В литературе существуют разные точки зрения по вопросу о том, кто же был автором этой идеи, кого следует считать основателем нового музея. Некоторые авторы полагают, что создателем Ярославской художественной галереи следует считать А.И. Анисимова, представителя Музейного отдела Наркомпроса, который предложил организовать галерею на заседании Ярославского подотдела 7 октября 1919 г.¹³ По мнению других, инициаторами этой акции были И.А. Лазарев, А.И. Малыгин и Н.Г. Первухин¹⁴. Существуют и другие точки зрения¹⁵.

⁸ ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 28. Д. 9. Л. 202–202 об.; Ф. 2307. Оп. 3. Д. 206. Л. 37. Первоначально речь шла о создании музейных центров с картинными галереями в Саратове, Пензе, Вятке, Рязани, Казани и Смоленске или Витебске.

⁹ Государственный архив Ярославской области. (Далее — ГАЯО). Ф. Р. 1007. Оп. 1. Д. 10. Л. 110.

¹⁰ ГАЯО. Ф. Р. 1007. Оп. 1. Д. 3. Л. 13.

¹¹ Там же. Л. 18.

¹² Там же.

¹³ См.: Кончин Е. Основание Ярославского музея // Художник. 1987. № 11. С. 19.

¹⁴ См.: Ярославский художественный музей: Альбом. М., 1983. С. 5. Авторы этого издания датой основания галереи считают 5 декабря 1919 г. См. также: Котова И.Н. Ярославский художественный музей // Ярославский календарь на 1999 г. Ярославль, 1999. С. 43.

¹⁵ Так, напр., в 1935 г. И.Э. Грабарь писал о галерее, что он «в свое время к ее созданию изрядно приложил свою руку». См.: Ярославский архив: Историко-краеведческий сборник / Сост. Е.В. Гушина, Ю.Г. Салова. М.; СПб., 1996. С. 271.

Нам представляется, что основание художественной галереи в Ярославле нельзя связывать с именем какого-то одного человека, как нельзя абсолютно точно говорить и о дате основания музея. Процесс создания художественной галереи прошел несколько этапов, среди которых следует выделить появление идеи музея, принятие решения о его создании, назначение заведующего еще не существующей галереи, наконец, ее действительное открытие для публики.

Сама идея художественной галереи появилась в городе за несколько лет до Октябрьской революции. В мае 1912 г. общее собрание членов Ярославского Художественного общества приняло решение «приступить к созданию Художественного музея, испросив на первое время зал в одном из учебных заведений». Одновременно последовало обращение в Академию Художеств с просьбой «оказать содействие этому делу»¹⁶.

В начале 1913 г. Городская дума предоставила под будущий музей «во временное пользование зал Нового Гостиного двора». Одновременно с просьбой помочь с художественными произведениями в Академию Художеств обратилось Ярославское отделение Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины¹⁷.

В 1913 г. в Ярославль действительно поступило 15 полотен из Академии Художеств, которые составили основу будущей экспозиции. К ним добавилось собрание Ярославского Художественного общества, но решить вопрос о создании художественной галереи так и не удалось. Помещение в Гостином дворе было признано небезопасным в пожарном отношении. Предложенное взамен его Думой здание бывшего ресторана Бутлера на Казанском (ныне Первомайском) бульваре из-за начавшейся Первой мировой войны было передано под лазарет¹⁸. Таким образом, идея создания в Ярославле художественной галереи, инициированная общественностью и в какой-то степени поддержанная местной властью, до революции так и не была реализована. После революции гораздо более быстрыми темпами происходило пополнение художественного фонда картинами из частных собраний¹⁹. Осенью 1919 г., когда полным ходом шло обсуждение вопроса о галерее, у Ярославского подотдела по делам музеев и ораны памятников искусства и старины в наличии имелось более 130 картин, в том числе 30 полотен, переданных по линии Академии Художеств²⁰.

Архивные материалы свидетельствуют, что 7 октября 1919 г. на заседании Ярославского подотдела по делам музеев и охраны памятников, на котором кроме ярославцев присутствовали представители центра (А.И. Анисимов, П.Д. Барановский, П.М. Экземплярский и др.), впервые четко прозвучал следующий тезис: так как подотделом собран обширный материал по искусству, то «галерея в Ярославле необходима». Тогда же было принято решение «открыть в бывшем здании Братства Святого Димитрия художественную галерею с отделением для фарфора». А.И. Анисимов утверждал при этом, что Москва в этом вопросе может прийти на помощь Ярославлю²¹.

При очень жестком дефиците помещений в городе здание братства Святого Димитрия, по мнению специалистов, больше других подходило для размещения в нем картинной галереи. Это было старое здание Духовной консистории, которое сильно пострадало

¹⁶ См.: ГАЯО. Ф. 1312. Оп. 1. Д. 6. Л. 3–3 об.

¹⁷ ГАЯО. Ф. 509. Оп. 1. Д. 1698. Л. 1–1 об.

¹⁸ Там же. Л. 13–13 об.

¹⁹ ГАЯО. Ф. Р. 1007. Оп. 1. Д. 29. Л. 3.

²⁰ ГАЯО. Ф. Р. 1007. Оп. 1. Д. 3. Л. 31.

²¹ Там же.

во время белогвардейского мятежа 1918 г. В нем была разбита кровля, имелись сквозные орудийные отверстия в стенах, были уничтожены оконные переплеты, осыпалась штукатурка с фасадов и т.п. При условии проведения необходимого ремонта его можно было приспособить под картинную галерею. Но нужно было найти согласие с университетом, который намеревался устроить в здании кабинет западной живописи. Такое согласие вскоре было достигнуто²².

Через несколько дней, 10 октября 1919 г., А.И. Анисимов докладывал на заседании Музейного отдела Наркомпроса о том, в каком состоянии находится работа по организации в Ярославле художественной галереи. Тогда же было решено дать часть произведений из Государственного музейного фонда для организации в городе такого музея. Не дожидаясь поступлений из Москвы, губернский подотдел 23 октября принял решение осуществить «разгрузку музея», то есть передать и перевезти некоторые вещи из Исторического музея в здание будущей галереи. При этом предметы быта оставались в Древлехранилище, а картины и мебель перевозились в художественную галерею²³.

Затем события развивались следующим образом. 5 декабря 1919 г. на должность заведующего Древлехранилищем был назначен М.В. Бабенчиков, ему же временно поручили заведовать создаваемой художественной галереей²⁴. М.В. Бабенчиков имел высшее художественное образование, до революции работал секретарем художественного журнала, преподавал во многих учебных заведениях, был хорошо знаком с музейным делом. Он прибыл в Ярославль после белогвардейского мятежа 1918 г. в качестве художника-эксперта специальной комиссии Наркомпроса. По предложению А.И. Анисимова, 2 ноября 1919 г. он был введен в состав подотдела, с 7 декабря стал заместителем заведующего и фактически выполнял его функции²⁵.

На заседании подотдела 2 ноября устройство картинной галереи было возложено на художника С.Ф. Шитова. Но уже на заседании подотдела 5 декабря 1919 г. было решено «пригласить А.В. Работнова на должность хранителя организующейся картинной галереи». Поскольку А.И. Смирнов отказался возглавлять Ярославский музей, его заведующим стал М.В. Бабенчиков. Таким образом, он оказался во главе всего музейного дела в губернии, в том числе имел непосредственное отношение к созданию художественной галереи.

Протокол заседания подотдела от 5 декабря 1919 г. ведет речь лишь об «образующейся, организующейся картинной галерее». Но, по мнению некоторых авторов, документ говорит об окончательном решении вопроса об устройстве в Ярославле картинной галереи. Так, Е.В. Кончин писал, что «картинная галерея открылась в конце декабря 1919 года»²⁶. Но в действительности этого не произошло. Не произошло по той причине, что в конце декабря 1919 г. открывать было нечего. Галерея еще не была создана. 30 декабря 1919 г. на заседании подотдела снова рассматривался вопрос о галерее, и было принято решение: поручить всю работу по созданию (а не открытию) художественной

²² Отчет Ярославского государственного университета за период времени с осени 1918 по 7 ноября 1919 г. // Сборник Ярославского государственного университета. Ярославль, 1920. С. 358.

²³ Кончин Е. Основание Ярославского музея ... С. 1; ГАЯО. Ф. Р. 1007. Оп. 1. Д. 16. Л. 55.

²⁴ ГАЯО. Ф. Р. 1007. Оп. 1. Д. 3. Л. 33.

²⁵ ГАЯО. Ф. Р. 1007. Оп. 1. Д. 16. Л. 55 об.; Оп. 2. Д. 4. Л. 1; Оп. 1. Д. 11. Л. 2–3.

²⁶ Кончин Е. Основание Ярославского музея ... С. 20. Складывается впечатление, что автор использовал для такого вывода справку к архивному делу, не ознакомившись с содержанием документов. Сами документы однозначно говорят об открытии Ярославской художественной галереи для публики только в 1922 г.

галереи В.А. Перцеву и А.И. Суслову под общим руководством М.В. Бабенчикова, «считая галерею до открытия одним из отделов музея»²⁷.

Таким образом, в 1919 г. художественная галерея в Ярославле не только не была открыта для публики, она еще даже не была создана. Не было подготовленного помещения, не шла речь о каких-либо экспозициях и экскурсиях.

Но и в первые месяцы 1920 г. художественная галерея не была открыта для публики, хотя уже была составлена смета расходов на ее содержание на 1920 год. Главная причина состояла, видимо, в том, что ее помещение все еще не было полностью отремонтировано. Ремонтные работы велись на здании с 1919 г., но не хватало ни средств, ни работников. Крыша, например, была покрыта старым железом без покраски, и вскоре она дала большую течь. Частично отремонтированное здание оставалось очень сырым, требовалось хорошее отопление, но в условиях топливного кризиса в городе этого достигнуть не удалось. Были периоды, когда галерея вообще не имела дров даже в осенне-зимний период. Это приводило к тому, что уже размещенные в галерее вещи портились — отслаивалась краска на картинах, расклеивались рамы, приходила в негодность мебель и т.п.²⁸.

В течение первой половины 1920 г. сотрудники губернского подотдела и галереи прилагали энергичные усилия для ее действительного открытия. 6 апреля 1920 г. был проведен массовый субботник по подготовке помещения галереи. 1 мая состоялся специальный субботник по перевозке вещей из бывшего Соборного дома, Екатерининской и Антиповской гимназий в здание галереи. В июне 1920 г. подотдел принял решение открыть галерею в июле, но и этот срок не был выдержан. На заседании подотдела 15 сентября 1920 г. его сотрудники в очередной раз вынуждены были констатировать: художественная галерея в Ярославле все еще не открыта²⁹.

Осенью 1920 г. к уже известным трудностям добавилась еще одна: помещение галереи не получало электричества. Обращение к руководству Ярославского городского трамвая (в его ведении находилась электростанция) результата не дало. Ответ музейным работникам был весьма примечателен для того времени: художественная галерея не может быть присоединена к электросети, «так как есть учреждения, где свет может быть более необходим»³⁰.

На заседании подотдела 14 октября 1920 г. М.В. Бабенчиков вновь докладывал о состоянии дел в художественной галерее. Было решено произвести в ближайшее время развеску картин и открывать галерею для посетителей «в экстренных случаях, считая галерею временно закрытой для широкой публики из-за наступившего топливного кризиса»³¹.

Видимо, сочетание всех этих проблем привело руководителей губмузея к мысли о том, чтобы подобрать для художественной галереи другое помещение. Вскоре такое помещение было найдено. В феврале 1921 г. встал вопрос о перенесении экспонатов художественной галереи в здание бывшей Екатерининской гимназии на Крестьянской улице (ныне Андропова). Комиссия в составе Н.Г. Первухина, В.А. Перцева, А.Е. Богдановича и А.А. Соколова внимательно осмотрела это здание и пришла к заключению, что «один

²⁷ ГАЯО. Ф. Р. 1007. Оп. 1. Д. 16. Л. 55. Заметим, что впоследствии в годовых отчетах о работе Ярославского государственного областного музея датой основания картинной галереи (отдела) часто называли 1919 г. См., напр.: «Вглядись в минувшее бесстрастно ...»: Культурная жизнь Ярославского края 20–30-х гг.: Документы и материалы / Под ред. А.М. Селиванова. Ярославль, 1995. С. 249.

²⁸ ГАЯО. Ф. Р. 1007. Оп. 1. Д. 36. Л. 20 об.; Д. 18. Л. 88, 131.

²⁹ ГАЯО. Ф. Р. 1007. Оп. 1. Д. 17. Л. 78.

³⁰ ГАЯО. Ф. Р. 1007. Оп. 1. Д. 21. Л. 20.

³¹ ГАЯО. Ф. Р. 1007. Оп. 1. Д. 11. Л. 37 об.

большой и три малых зала бывшей гимназии вполне подходят для Художественной галереи <...> требуется лишь небольшой ремонт в виде побелки стен, исправления и окраски окон и проч.), а также боковых комнат второго этажа³². Но переезд так и не состоялся. Вероятно, причина заключалась в том, что и это здание было сильно повреждено в результате мятежа и требовало серьезного ремонта.

Организационные и материальные трудности не остановили процесс пополнения фондов галереи новыми поступлениями. Руководивший галереей в 1921–1922 гг. В.А. Перцев очень много сделал для роста ее коллекций. В галерею продолжали поступать вещи из Исторического музея, из бывших частных собраний, пожертвования и т.п. Регулярно приходили новые поступления из Москвы. Так, в марте 1921 г. галерея получила из Государственного музейного фонда 56 произведений искусства, среди которых были работы А.М. Васнецова, А.В. Лентулова, В.В. Кандинского, С.Т. Коненкова и других³³. Летом 1921 г. путем обмена в галерею попали картины из собрания В.А. Перцева. Экспертиза, проведенная А.И. Анисимовым и М.В. Бабенчиковым, подтвердила необходимость этого приобретения. Так в коллекции галереи оказалось несколько работ А.Н. Мокрицкого, а также портрет адмирала Голенищева-Кутузова и профессора Демидовского лицея Смирнова³⁴. В это же время в галерею поступила старинная мебель из бывших имений Мусиных-Пушкиных и художественная мебель из собрания Кочубея³⁵. По мере возможности Музейный отдел Наркомпроса выделял деньги для закупки экспонатов. Так, в июне 1922 г. 100 000 рублей было выдано М.В. Бабенчикову «для приобретения художественных произведений» для Ярославской галереи. Несколько раньше подобная сумма выделялась А.И. Анисимову³⁶.

Все коллекции галереи были размещены так, что верхний этаж бывшей консистории занимали картины из Академии Художеств, Государственного музейного фонда, из бывших дворянских усадеб, Исторического музея, а также пожертвования и новые приобретения. Нижний этаж занимали иконы и мебель³⁷. Летом 1922 г. в правом крыле здания на средства губисполкома был проведен ремонт, в результате которого на окна были поставлены ставни, установлена железная дверь, устроена печь, новые витрины и т.п. В этом помещении расположились коллекции Музея (отдела) древнерусского искусства³⁸.

Между тем, официального открытия галереи все еще не было. 3 февраля 1921 г. Н.Г. Первухин на очередном заседании губмузея вновь поставил вопрос о «желательности определения срока открытия Художественной галереи»³⁹. Точная дата этого события по известным нам документам не прослеживается, но, вероятно, что к лету 1921 г. галерея была наконец-то открыта, но на очень непродолжительный срок. Как сообщал заведующий галереей В.А. Перцев, в течение года из Москвы продолжали поступать новые картины. Требовалось большее помещение для этих произведений, нужно было время для составления новой экспозиции, поэтому галерея временно была закрыта.

29 декабря 1921 г. в повестке дня заседания губмузея вновь был поставлен вопрос об открытии картинной галереи. В.А. Перцев сообщил, что из Москвы прибыли новые

³² ГАЯО. Ф. Р. 1007. Оп. 1. Д. 21. Л. 20.

³³ Там же. Л. 21–22.

³⁴ Там же. Л. 23.

³⁵ ГАЯО. Ф. Р. 1007. Оп. 1. Д. 12. Л. 9 об.

³⁶ ГАРФ. Ф. 2307. Оп. 8. Д. 121. Л. 66 об., 62.

³⁷ ГАЯО. Ф. Р. 1007. Оп. 1. Д. 12. Л. 9 об.

³⁸ ГАЯО. Ф. Р. 1007. Оп. 1. Д. 36. Л. 86.

³⁹ ГАЯО. Ф. Р. 1007. Оп. 1. Д. 21. Л. 6 об.

картины, осуществлена их новая развеска. На время этих работ галерея закрывалась, «но с 1 января галерея вновь открывается для обозрения публики»⁴⁰. Таким образом, от принятия решения об открытии галереи до ее функционирования на регулярной основе прошло около двух лет.

Массовый голод в Поволжье в 1921–1922 гг. вызвал появление ряда декретов, разрешавших изъятие церковных ценностей и передачу их в фонд помощи голодающим. В состав комиссий по изъятию церковных ценностей на местах вошли представители органов музейного дела и охраны памятников. Совместное постановление Наркомата юстиции и Центральной комиссии помощи голодающим от 23 февраля 1922 г. предусматривало передачу на хранение в местные музеи «впредь до особого распоряжения комиссии по изъятию церковных ценностей» всех предметов искусства и старины, как находящихся на учете губмузеев, так и не стоящих на учете, но имеющих «бесспорно музейное значение»⁴¹.

Музейный отдел Главнауки в этом вопросе пошел еще дальше. Специальная инструкция для представителей губмузеев, которые входили в комиссии, запрещала изъятие церковных ценностей высокохудожественного значения любой исторической эпохи. Они должны были оставаться на государственном учете, как целостные предметы и ансамбли⁴².

Ярославский губмузей указывал своим сотрудникам, работающим в комиссиях по изъятию, что применительно к предметам именно от них зависит «окончательное суждение о месте их хранения»⁴³. По инициативе сотрудников Ярославского губмузея из всей массы изъятых в губернии церковных ценностей было отобрано 17 ящиков и тюков с наиболее ценными предметами церковной старины, которые пополнили губернский музейный фонд. Н.Г. Первухин, А.И. Малыгин, В.А. Перцев приняли по описи 212 наименований предметов, среди которых указаны напрестольные кресты, ковчеги, иконы, венцы и т.п.⁴⁴ На основе этих произведений церковной старины было решено сформировать в Ярославле Музей древнерусского искусства.

1 июля 1922 г. В.А. Перцев был назначен заведующим Музеем древнерусского искусства, а галерею возглавил А.И. Малыгин, который до этого, с 1 ноября 1921 г., работал в ней хранителем. Он также много сделал для ее дальнейшего развития, для формирования коллекций, став автором первого путеводителя по Ярославской художественной галерее⁴⁵.

На начало 1923 г. галерея представляла собой вполне приличное для провинциального города художественное собрание. В ее коллекциях находилось 175 картин, 95 рисунков, акварелей и графических работ, а также 21 скульптура. Среди наиболее ценных работ, по мнению сотрудников галереи, были такие: Ф.С. Рокотов «Портрет цесаревича Павла», И.Н. Крамской «Портрет Н.А. Некрасова», И.Е. Репин «Портрет А.И. Антипова», В.А. Серов «Портрет П.Д. Антиповой», А.М. Васнецов «Москва XVII века», С.Т. Коненков «Фавн» и другие⁴⁶.

⁴⁰ Там же. Л. 19 об.

⁴¹ СУ РСФСР. 1922. № 19. Ст. 218.

⁴² См.: ГАРФ. Ф. 2307. Оп. 1. Д. 16 б. Л. 27.

⁴³ ГАЯО. Ф. Р. 1007. Оп. 1. Д. 29. Л. 17.

⁴⁴ ГАЯО. Ф. Р. 1007. Оп. 1. Д. 8. Л. 225–229, 234, 248.

⁴⁵ ГАЯО. Ф. Р. 1007. Оп. 1. Д. 36. Л. 99. См.: *Малыгин А.И. Художественная галерея: Путеводитель. Ярославль, 1928.*

⁴⁶ ГАЯО. Ф. Р. 1007. Оп. 1. Д. 29. Л. 3 об.

В конце 1924 г. картинная галерея имела уже 435 экспонатов, среди которых было 196 картин, 109 акварелей, рисунков и графики, 43 предмета бронзы и фарфора и др. Все эти экспонаты были представлены в следующих экспозициях: портреты XVIII века, художники-передвижники, «Союз русских художников», «Мир искусства», футуризм, акварели и рисунки и т.п. Всего было представлено 9 экспозиций⁴⁷.

Галерея продолжала тесно сотрудничать с Московским и Петроградским отделениями Государственного музейного фонда. Это сотрудничество особенно активизировалось в 1924 г., когда город готовился отметить свой 900-летний юбилей⁴⁸. Руководство губмузея, озабоченное «приведением своих музеев в достойный Ярославля вид», обратилось тогда в Главмузей с просьбой разрешить своим сотрудникам произвести отбор необходимого художественного материала из Государственного музейного фонда. Ярославские специалисты просили выделить для художественной галереи произведения М.В. Нестерова, В.М. Васнецова, Н.К. Рериха, К.А. Коровина, И.И. Шишкина, И.Е. Репина, В.Г. Перова, И.Я. Билибина, а также Б.М. Кустодиева, Л.С. Бакста, А.Н. Бенуа, К.Ф. Юона, М.В. Добужинского, Ф.А. Малявина, К.А. Сомова и других известных художников⁴⁹.

Как видно из документов, руководители Главмузея стремились учитывать эти просьбы при комплектовании фондов художественного музея. Формирование коллекции шло также путем обмена произведениями, как с местными, так и с центральными музеями страны, например, с Государственным Русским музеем и Государственной Третьяковской галереей. Некоторые произведения искусства передавались в художественную галерею при ликвидации уездных и волостных музеев. Так были получены, например, экспонаты из Великосельского народного музея искусства и старины⁵⁰.

Художественная галерея пользовалась большой популярностью у публики, несмотря на то, что переход к нэпу вынудил руководство губмузея ввести платные входные билеты. В то же время один день в неделю можно было посетить галерею бесплатно. Экскурсии со своими экскурсоводами также обслуживались бесплатно⁵¹. Бесплатно могли посещать экспозиции дети до 9 лет в сопровождении взрослых, студенты факультета общественных наук Ярославского университета и некоторые другие категории населения. Летом галерея была открыта для публики пять дней в неделю, зимой — два дня. В отчете галереи за 1923 г. сообщалось, например, что она была открыта 12 месяцев в году, и за это время ее посетило более 5 800 человек, в том числе 167 экскурсий. По этим показателям Художественная галерея лишь немного уступала более крупному Историческому музею⁵².

В 1924 г. очередной этап музейного строительства в стране привел к созданию объединенных областных музеев. В Ярославле по решению правительства в октябре 1924 г. был организован Ярославский государственный областной музей⁵³. Он объединил бывший

⁴⁷ «Вглядись в минувшее бесстрастно ...» ... С. 251–252.

⁴⁸ Ярославские историки, краеведы, музейные работники и общественность датой основания Ярославля считали 1024 г. В 1924 г. город отметил свой 900-летний юбилей.

⁴⁹ ГАЯО. Ф. Р. 1007. Оп. 1. Д. 40. Л. 346. Н.Г. Первухин сообщал в Музейный отдел Наркомпроса, что к юбилею города художественная галерея должна выглядеть достойно, но для этого нужен целый ряд произведений из Музейного фонда. Пока же некоторые разделы экспозиции галереи «очень бледно представлены». См.: ГАРФ. Ф. 2307. Оп. 3. Д. 364. Л. 4–4 об.

⁵⁰ ГАЯО. Ф. Р. 1007. Оп. 1. Д. 44. Л. 209–209 об.; Д. 35. Л. 52.

⁵¹ ГАЯО. Ф. Р. 1007. Оп. 1. Д. 29. Л. 3–4.

⁵² ГАЯО. Ф. Р. 1007. Оп. 1. Д. 36. Л. 17 об–18; Д. 38. Л. 13–13 об.

⁵³ ГАЯО. Ф. Р. 1007. Оп. 2. Д. 9. Л. 157.

Исторический музей (Музей истории и быта), Музей древнерусского искусства, Художественную галерею, Естественно-исторический музей и Музей книги (Научную библиотеку). В состав нового музея в качестве вспомогательных учреждений также вошли Мастерская реставрации древнерусской живописи при Музее древнерусского искусства и Библиотека художественной культуры при Художественной галерее⁵⁴. Руководителем объединенного музея стал Н.Г. Первухин, который сохранил пост заведующего губмузеем, т.е. подотделом по делам музеев и охраны памятников. Художественную галерею в составе областного музея по-прежнему возглавлял А.И. Малыгин.

Как свидетельствуют документы, в это время галерея продолжала занимать отдельное здание на набережной Которосли. Здание к этому времени было в основном восстановлено и отремонтировано, но требовало косметического ремонта. Боковое крыло здания было приспособлено под хранилище ценностей. В нижнем этаже размещались служебные помещения и квартиры заведующего, сторожа и приезжающих в командировку сотрудников Музейного отдела Наркомпроса⁵⁵.

Курс на объединение родственных музеев и сокращение музейной сети продолжался и далее. На основании постановления Совнаркома РСФСР Главнаука Наркомпроса приняла решение о снятии с 1 октября 1927 г. Ярославского музея вместе со всеми его подразделениями с госбюджета и передаче его на местный бюджет. В ответ на это президиум Ярославского губисполкома ходатайствовал перед Наркомфином о выделении дополнительных средств на содержание музея. Пока же в повестку дня был поставлен вопрос о «о свертывании Музея ввиду отсутствия средств на его содержания»⁵⁶. В конце концов, финансовые трудности удалось преодолеть. Музей был сохранен, существовал в основном на ограниченные местные средства и оказался в большей зависимости от губернских властей.

В феврале 1928 г. произошла очередная реорганизация управления музейным делом в стране и в Ярославской губернии. Вместо губмузея было создано Губернское музейное управление, в структуру которого вошел Ярославский музей. В составе музея теперь было семь подразделений, в том числе Художественная галерея. Ярославская художественная галерея, несмотря на статус отдела областного музея, представляла собой одно из самых известных в провинции хранилищ русской живописи. Здесь были представлены такие художники, как К.П. Брюллов, Л.Ф. Лагорио, В.Г. Перов, И.И. Шишкин, А.К. Саврасов, Н.Е. Маковский, С.Ю. Жуковский, К.А. Коровин, А.Н. Бенуа, И.Э. Грабарь, К.Ф. Юон, М.С. Сарьян, И.И. Левитан и многие другие.

Руководители губмузея и галереи регулярно информировали Главнауку Наркомпроса и руководство Государственного музейного фонда о необходимости пополнения коллекции галереи произведениями тех художников, которых пока не было в Ярославле. Так, в 1926 г. галерея запросила из Москвы работы А.Г. Венецианова, В.А. Тропинина, П.А. Федотова, М.А. Врубеля, Б.М. Кустодиева и других. Желание получить именно эти работы сотрудники галереи объясняли необходимостью заполнить пробелы в экспозиции русской живописи, сделать эти экспозиции более логичными и последовательными. Частично просьба ярославцев была удовлетворена. Картинная галерея получила работы В.А. Тропинина, Б.М. Кустодиева, А.Н. Головина и других⁵⁷. Пополнение коллекций

⁵⁴ ГАЯО. Ф. Р. 1400. Оп. 1. Д. 5. Л. 249–250.

⁵⁵ См.: «Вглядись в минувшее бесстрашно ...» ... С. 250.

⁵⁶ ГАЯО. Ф. Р. 1400. Оп. 1. Д. 28. Л. 128.

⁵⁷ ГАЯО. Ф. Р. 1400. Оп. 1. Д. 51. Л. 15–15 об.

продолжалось и в последующие годы. К концу 1920-х гг. в галерее насчитывались уже более полутора тысяч единиц хранения. Ярославская галерея превращалась в хранилище всероссийского значения.

Во второй половине 1920-х гг. ситуация в музейном строительстве существенно изменилась. Обозначились новые тенденции в отношении государства к музейному делу. Главполитпросвет инициировал многочисленные проверки работы центральных и местных музеев, в результате которых появились обвинения «в отрыве от жизни <...> от общего хозяйственного социалистического строительства». От музеев все чаще требовали принципиально новой целевой установки — «просвещения масс в духе коммунистической идеологии»⁵⁸.

Одновременно государством был взят курс на сокращение числа музейных предметов, состоящих на государственном учете. В конце 1927 г. началась постепенная ликвидация хранилищ Государственного музейного фонда. Его многочисленные коллекции пополняли собрания музеев страны и передавались конторе Госторга «Антиквариат» для реализации как внутри страны, так и за рубежом. Многие художественные музеи получили в эти годы произведения искусства из ликвидируемых хранилищ. Специалисты Музейного отдела пытались влиять на этот процесс, чтобы обеспечить пополнение музейных коллекций не случайными, а соответствующими их профилю материалами. Н.Г. Машковцев разработал ряд принципов, которыми необходимо было руководствоваться при пополнении музейных фондов. В частности, новые поступления должны были восполнить существующие пробелы в коллекциях того или иного музея. Они не должны были привести к ликвидации его индивидуальной специфики. Особое внимание нужно было обращать на творчество художников, связанных с данным регионом⁵⁹. На практике при комплектовании фондов музеев не всегда удавалось в полной мере следовать этим принципам.

В 1929 г. очередной этап административной реформы в стране привел к ликвидации губерний и созданию областей. Статус Ярославля существенно понизился: он стал всего лишь окружным центром в составе Ивановской промышленной области. Соответственно этому понизился статус музея и его отделов.

Снижение внимания со стороны властей к музейному строительству проявилось, в частности, в том, что в 1928–1929 гг. у окружного музея возникли проблемы с правом собственности на те здания, которые он занимал в это время (Исторический музей — дом № 1 по Большой Октябрьской улице; Естественно-исторический — дом № 22 на Советской площади; Картинная галерея — дом № 38 на площади Подбельского). Национализированный в свое время дом братства Святого Дмитрия возвращался теперь Ярославскому отделению Центральных государственных реставрационных мастерских, которое по договору сдавало его музею для Картинной галереи, «принимая на себя полную ответственность» за его состояние и рациональное использование. Казалось бы, музею с этой стороны ничто не угрожало. Но опасность все же была. Именно в это время Ярославский горсовет, не считаясь с правами владельца здания, попытался устроить там студенческое общежитие, а Картинную галерею перевести в одну из городских церквей.

Этого не произошло, но опасность использования музейных зданий не по назначению сохранялась. Ярославский окружной исполком, ссылаясь на постановление правительства об освобождении музейных зданий от посторонних жильцов, принял решение

⁵⁸ См.: ОПИ ГИМ. Ф. 54. Оп. 1. Д. 554. Л. 19 об.-20.

⁵⁹ ОПИ ГИМ. Ф. 54. Оп. 1. Д. 609. Л. 4–4 об.

о концентрации всех отделов окружного музея в здании Исторического музея. Но для этого жильцы верхнего этажа здания переселялись в помещение Художественной галереи. А Художественная галерея должна была занять помещение нескольких квартир в музейном доме. Новый руководитель окружного музея В.П. Чихачев спокойно пошел на такой шаг, который вел к разрушению всего музейного комплекса города.

Довольно скоро стало ясно, что выделенные помещения совершенно не подходят для размещения там Художественной галереи. Таким образом, получалось, что галерее выселили из прежних помещений и не предоставили ей новых. Судя по документам, в такой ситуации новый руководитель окружного музея М.А. Иосман в июле 1929 г. согласился «на временное свертывание галереи». Постановлением горсовета, утвержденным окружным исполкомом, деятельность «картинной галереи Ярославского окружного музея была временно свернута» с условием, что вскоре помещение для нее будет выделено в так называемом Соборном доме на Стрелке. В этой непростой ситуации представители Главнауки выразили опасение, что выделенные для галереи помещения в музейном доме не годятся даже для кратковременного хранения экспонатов. Но ярославские власти оптимистично заверили их, что ремонт Соборного дома продлится всего три или четыре недели.

Ярославский окружной музей и все его подразделения, в том числе, Картинная галерея в новой политической обстановке оказались слабо защищенными от произвола чиновников. Новые руководители музейного дела из числа партийных выдвиженцев слепо выполняли все приказы сверху. А старые специалисты, которые готовы были отстаивать свою позицию, были постепенно отстранены от музейной работы. Более того, они первыми попали под волну начавшихся репрессий. Как образно выразился С.О. Шмидт, для них «1937-й год наступил уже в 1929–1930 годах»⁶⁰.

В апреле 1931 г. были осуждены Особым совещанием при коллегии ОГПУ на три года ссылки бывшие сотрудники музея Н.Г. Первухин, В.А. Перцев, А.А. Соколов, в разные годы имевшие самое непосредственное отношение к Картинной галерее. Их обвиняли, в частности, в том, что в музейной деятельности они «стремились выдвинуть на первый план историзм», отстаивали существование музеев традиционного типа, «центр тяжести в музейном деле <...> переносили на экспонаты историко-художественного значения, оставляя без внимания актуальные темы, в частности, историко-революционные ...»⁶¹.

Для ярославских музеев период 1930-х гг. был довольно сложным. С 1929 по 1932 гг. Художественная галерея не принимала посетителей, поскольку из здания на площади Подбельского, в котором она располагалась вместе с реставрационными мастерскими, ей пришлось переезжать. Являясь отделом музея, галерея должна была развиваться в русле той государственной музейной политики, которая складывалась на фоне социально-политических изменений в стране.

В начале 1930-х гг. началось очередное преобразование Наркомпроса, что повлекло за собой изменения в системе управления музеями. Было реорганизовано управление Главнаука, в структуре которого работал Музейный отдел. Вместо него формировалась музейная группа в составе сектора науки. В 1933 г. последовало восстановление старого названия — Музейно-краеведческий отдел. Его возглавил Ф.Я. Кон. Краевые и областные отделы народного образования становились исполнительными учреждениями отдела

⁶⁰ См.: Шмидт С.О. О книге «Краеведение и документальные памятники (1917–1929 гг.) // Филимонов С.Б. Краеведение и документальные памятники (1917–1929 гг.). М., 1989. С. 13.

⁶¹ Рязанцев Н.П. Сохранение культурного наследия в Советской России... С. 237–238.

в регионах. Основной для них в эти годы стала кадровая проблема, что сказывалось на качестве профессионального руководства музейным делом.

Таким образом, идея создания картинной галереи в Ярославле, высказанная еще до начала Первой мировой войны, была реализована в условиях революции, когда в стране появилась государственная музейная политика, законодательство в области музейного дела и охраны культурного наследия. Несмотря на тяжелые условия Гражданской войны и послевоенной разрухи, инициатива ярославской музейной общественности практически всегда получала поддержку со стороны Наркомпроса и Государственного музейного фонда. Многолетний процесс создания художественной галереи завершился ее открытием в 1922 г. На протяжении всего исследуемого периода сотрудники художественного музея многое сделали для выявления, постановки на учет и сохранения многочисленных памятников художественной старины, особенно в период кампании по изъятию церковных ценностей. Новые тенденции в государственной музейной политике во второй половине 1920-х гг., усиление идеологической составляющей в музейном деле привели к отстранению старых дореволюционных специалистов и даже к репрессиям по отношению к ним.

Список литературы

- Кончин Е.В. Основание Ярославского музея // Художник. 1987. № 11. С. 19–23.
- Котова И.Н. Ярославский художественный музей // Ярославский календарь на 1999 г. Ярославль, 1999. С. 43–44.
- Малыгин А.И. Художественная галерея: Путеводитель. Ярославль: Яргубполиграфтрест, 1928. 76 с.
- Рязанцев Н.П. Сохранение культурного наследия в Советской России (1917–1930-й годы). Ярославль: Авер-пресс, 2011. 248 с.
- Шмидт С.О. О книге «Краеведение и документальные памятники (1917–1929 гг.)» // Филимонов С.Б. Краеведение и документальные памятники (1917–1929 гг.). М.: [Б. и.], 1989. С. 3–17.
- Ярославский архив: Историко-краеведческий сборник / Сост. Е.В. Гущина, Ю.Г. Салова. М.; СПб.: Atheneum-Феникс, 1996. 458 с.
- Ярославский художественный музей: Альбом. М.: Изобразительное искусство, 1983. 208 с.

References

- Konchin E. Osnovanie Yaroslavsckogo muzeya [Founding of the Yaroslavl Museum], in *Khudozhnik*. 1987. № 11. P. 19–23. (in Rus.).
- Kotova I.N. Yaroslavsckij khudozhestvennyj muzej [Yaroslavl Art Museum], in *Yaroslavsckij kalendar' na 1999 g.* Yaroslavl', 1999. P. 43–44. (in Rus.).
- Malygin A.I. *Khudozhestvennaya galereya: Putevoditel'* [Art Gallery: Guide]. Yaroslavl': Yargubpoligrafrest, 1928. 76 p. (in Rus.).
- Ryazantsev N.P. *Sokhranenie kul'turnogo naslediya v Sovetskoj Rossii (1917–1930-j gody)* [Preservation of cultural heritage in Soviet Russia (1917–1930-ies)]. Yaroslavl': AVer-press, 2011. 248 p. (in Rus.).
- Shmidt S.O. O knige «Kraevedenie i dokumental'nye pamyatniki (1917–1929 gg.)» [About the book «Local history and documentary monuments (1917–1929)»], in *Filimonov S.B. Kraevedenie i dokumental'nye pamyatniki (1917–1929 gg.)*. Moscow: [without name of publisher], 1989. P. 3–17. (in Rus.).

Yaroslavskij arkhiv: Istoriko-kraevedcheskij sbornik [Yaroslavl archive: Historical and ethnographic book] / Sost. E.V. Gushhina, Yu.G. Salova. Moscow; Saint-Petersburg: Atheneum-Feniks, 1996. 458 p. (in Rus.).

Yaroslavskij khudozhestvennyj muzej: Al'bom [Yaroslavl Art Museum: Album]. Moscow: Izobrazitel'noe iskusstvo, 1983. 208 p. (in Rus.).